Выбросив эту угрозу, Ли Цяньсюэ положила трубку.

Дело в том, что она воспитывала Су Пэйчжэня более 20 лет, и она действительно думала о том, что сказал Су Цинцан.

Но это было лишь последнее средство, так как она не хотела уничтожать Су Пэйчжэня. Пусть Су Пэйчжэнь станет незаконнорожденной дочерью, неспособной высоко держать голову в городе Лин.

Однако отказ Су Чэнхуэй подписать бумаги ее раздражал. По ее мнению, Су Чэнхуэй был слишком жадным. Наверное, ему казалось, что он получает от них слишком мало, подумала она.

Или он считает, что его месть была недостаточной? Хотел ли он, чтобы все это продолжалось? Как бы там ни было, Ли Цяньсюэ больше не желала идти на компромисс.

Су Чэнхуэй на некоторое время был ошеломлен внезапным окончанием разговора. Его сердце, которое только что билось быстро, начало успокаиваться, пока не вернулось в нормальное состояние.

Он некоторое время смотрел на свой мобильный телефон и снова нажал на экран, чтобы перезвонить Ли Цяньсюэ.

"Су Чэнхуэй, что еще тебе нужно?"

"Цяньсюэ. Я не буду подписывать бумаги". Су Чэнхуэй, казалось, наконец обрел голос. Он посмотрел на особняк Ли перед собой. Прислушиваясь к дыханию Ли Цяньсюэ на другом конце телефона, он говорил очень серьезно, тщательно подбирая каждое слово.

"Ты - самый важный человек в моей жизни".

"Ты..." Ли Цяньсюэ не ожидала услышать такое. "Что ты пытаешься сделать?"

"Я не хочу с тобой разводиться", - искренне сказал Су Чэнхуэй. "Теперь я наконец-то понял, насколько ты дорога мне".

На другом конце провода несколько секунд молчали, а Ли Цяньсюэ усмехнулась: "Ты думаешь использовать этот метод, чтобы заставить меня забыть о том, что ты сделал?"

"Нет, не думаю".

"Говорю тебе, даже не думай об этом". Голос Ли Цяньсюэ был еще злее, чем раньше. "Су Чэнхуэй, отбрось свои мерзкие мысли. Если ты думаешь, что сможешь сказать несколько ласковых слов и заставить меня простить тебя вот так просто, то можешь мечтать дальше. "

Оставив все как есть, Ли Цяньсюэ снова положила трубку.

Однако по прошествии нескольких минут она все еще чувствовала, что не может забыть об этом. Это было слишком раздражающе.

Не удержавшись, она снова позвонила Су Чэнхуэю. "Послезавтра, в крайнем случае, послезавтра. Если ты не подпишешь, я позабочусь о том, чтобы весь город Линь знал об истинной личности Су Пэйчжэня. Вот и все."

Сказав это, Ли Цяньсюэ завершила разговор и выключила телефон. Как только она подняла голову, то обнаружила, что Су Цинган стоит у двери и наблюдает за ней. Она не знала, как много услышала ее дочь.

Немного смутившись, она встала и подошла к Су Цинсану.

"Почему ты стоишь здесь так тихо? Разве ты не составляла компанию своему дедушке внизу?"

"Да." Су Цинган кивнула, а Ли Цяньсюэ взяла ее за руку. "Дедушка играет в шахматы с Юйсинь. Я не знала, что происходит наверху, поэтому поднялась, чтобы поискать тебя. Только что няня Чжан сказала, что еда почти готова, и попросила позвать тебя вниз. "

"Хорошо." Ли Цяньсюэ полностью успокоилась, держа Су Цинсана за руку. При мысли о том, что она могла подслушать телефонный разговор, ей стало немного не по себе.

"Цинцан, ты же не винишь свою маму?".

"Почему я должен винить тебя?"

"Я боялась, что ты будешь винить меня за то, что я была слишком сурова и выгнала твоего отца". Су Цинган и Су Чэнхуэй были отцом и дочерью, и Ли Цяньсюэ боялась, что она будет винить ее. "Если ты меня обвиняешь, то я ничего не могу поделать. Мы с твоим отцом больше не можем ладить. "

"Я понимаю тебя. И нисколько не виню тебя за это".

Было просто невероятно, что Ли Цяньсюэ удавалось терпеть его до сих пор. Если бы это была любая другая женщина, то все взорвалось бы гораздо раньше.

"Это хорошо." Ли Цяньсюэ вышла на улицу, ведя за руку свою дочь. "После этого мы с дедушкой и твоим братом и сестрой будем полагаться только друг на друга".

Су Цинцан взглянул на нее, прикусив губу, и по ее выражению лица было видно, что она с чем-то борется.

"Что случилось? Ты расстроена из-за того, что живешь с матерью?"

Ли Цяньсюэ была очень обеспокоена. Она не забыла, что раньше у нее были не самые лучшие отношения с Су Цинсаном.

"Нет." Су Цинган решил быть честным. "Мама, я знаю, что мы с тобой только что помирились, и тебе невыносимо видеть, как я уезжаю. Однако я все-таки замужем за Хуо Цзиньяо. Он сейчас вернулся в город Ронг, а я все еще здесь. Это не подходит. Я подумала, что мне стоит поехать в город Ронг, возможно, через пару дней".

"Нет." Ли Цяньсюэ сжала руку. "Как ты можешь ехать? Я... я только что вернул тебя. I..."

"Мама. У нас вся жизнь впереди". Су Цинган вспомнил слова Хуо Маньцзы. "У Хуо Цзиньяо есть своя семья в его доме. Я вышла за него замуж, и до сих пор я навещала их только один раз. Я не вернулась на китайский Новый год, и теперь меня не будет на празднике. Это действительно не очень хорошо".

"Это, это..." Ли Цяньсюэ успела сказать несколько слов, но не смогла больше спорить.

Когда она выходила замуж, ее статус был выше, чем у Су Чэнхуя. Родители Су Чэнхуэя всегда были вынуждены приспосабливаться к ней.

Позднее, менее чем через два года после рождения Су Юйсинь, родители Су Чэнхуэй скончались. У нее даже не было нормальной свекрови, которую она могла бы терпеть.

Однако это не означало, что она ничего не понимала в собственничестве и уважении. Семейное происхождение Хуо Цзиньяо, статус, в котором он родился... она всегда знала об этом.

Раньше она считала, что Су Цинсань, выйдя замуж в семью Хуо Цзиньяо, стала счастливой обладательницей огромного состояния, и даже полагала, что не сможет справиться с обязанностями невестки.

Теперь, слушая, что Су Цинган говорит по этому поводу, она снова начала чувствовать себя неловко. Однако, как бы ужасно она себя ни чувствовала, она понимала, что Су Цинган излагает факты.

Она была замужем и больше не была самостоятельной.

Осознав это, Ли Цяньсюэ снова начала расстраиваться.

"Моя дорогая, я только несколько дней назад воссоединился с тобой. И ты сказала, что останешься со мной".

Су Цинган не знала, что сказать. Ей также было жаль Ли Цяньсюэ. "Мама, прости меня. I..."

"Все в порядке. Просто уходи, если тебе нужно. Но ты останешься еще на два дня. Это не должно быть завтра. Пусть мама все устроит за пару дней".

Су Цинсань была удивлена. Она безучастно смотрела на Ли Цяньсюэ и на мгновение подумала, что ослышалась.

"Что? Ты думала, что я буду держать тебя в заложниках?" На самом деле Ли Цяньсюэ очень хотелось сделать это. "Я все еще думаю, что Хуо Цзиньяо слишком легко досталось. Раньше он мне очень не нравился. Теперь, возможно, я думаю о нем еще меньше. "

Это была ее собственная дочь, отношений с которой она была лишена столько лет. А теперь Хуо Цзиньяо женился на ней и собирался забрать ее. Подумав об этом, она решила, что Хуо Цзиньяо слишком легко соскочил с крючка.

"Мама", - улыбнулась Су Цинган. "Можешь не сомневаться, я обязательно вернусь, чтобы навестить тебя".

"Хорошо. Все в порядке. Я все продумала. Я пойду с тобой". Ли Цяньсюэ очень не хотелось оставлять свою дочь. "В любом случае, я уже давно не ездила с твоим дедушкой в путешествие. Мы закажем билеты и поедем в город Ронг на две недели или около того, чтобы повеселиться. "

"Это было бы хорошо. У меня еще не было возможности насладиться городом Ронг".

Су Цинган рассмеялась, чувствуя, что темные тучи в ее сердце рассеялись. Она перехватила руку Ли Цяньсюэ через свою. "Мама, спасибо тебе".

Ли Цяньсюэ пошла на эту уступку только ради нее. Су Цинган была тронута.

"Тебе не за что меня благодарить, глупый ребенок. Ты никогда не должна благодарить меня". Ли Цяньсюэ внезапно остановилась и посмотрела на Су Цинсана с серьезным выражением лица. "Я действительно хочу быть эгоистичной матерью. Однако, даже больше того, я просто надеюсь, что ты счастлив. "

Она была многим обязана Су Цинсану. Как у нее хватило ума вмешаться в ее брак?

Отношения между мужем и женой должны быть взаимными. Она знала, как много Хуо Цзиньяо сделал для Су Цинган раньше.

Если Су Цинган хотела жить с Хуо Цзиньяо долго и счастливо, то она должна была учитывать и его потребности.

Ли Цяньсюэ закусила губу и вдруг почувствовала, что ее глаза увлажнились.

"Цинган, мама не смогла сделать то, что ты делаешь сейчас. Это было очень тяжело. Это были односторонние усилия, и было очень утомительно не получать взаимности. Хотя я не очень люблю Хуо Цзиньяо, если он хорошо относится к тебе, ты тоже должна относиться к нему хорошо. Иначе через некоторое время ваше сердце остынет. "

Ли Цяньсюэ говорила о ней и Хуо Цзиньяо, но Су Цинган знал, что она думает о своих собственных отношениях.

"Мама, не волнуйся. Я знаю".

"Я знаю".

Су Цинган некоторое время колебалась, но все же не могла не высказаться. "Мама, ты еще молода. В будущем ты можешь встретить хорошего человека. Все еще можно начать все заново".

"Почему? Ты хочешь отчима?" Ли Цяньсюэ уже разбила свое сердце Су Чэнхуэ. Теперь, где бы она нашла силы искать другого мужчину?

Однако она не хотела, чтобы ее дочь волновалась или слишком много думала об этом. Перехватив руку Су Цинсана, она направилась вниз по лестнице. "Не волнуйся об этом. После спа-процедур или двух, я, вероятно, смогу справиться с парой ухажеров. Когда я вернусь домой, я буду искать молодого и красивого. "

"Это хорошо. Я также помогу тебе сделать оценку, когда придет время".

Разговор об этих вещах действительно напоминал отношения матери и дочери. Как будто барьеров последних двух десятилетий вообще не существовало.

……

Фестиваль фонарей.

По сравнению со спокойным праздником Весны, сегодня в особняке Су было намного оживленнее.

Старый господин Ли воссоединился со своей внучкой и был очень счастлив.

Невозможно было сообщить всему миру или даже всему городу Линь, что Су Цинган - настоящая наследница семьи. Однако сообщить об этом остальным членам семьи Ли было вполне достаточно.

Среди родственников того же поколения, что и старый господин Ли, было два его двоюродных брата.

Остальные были потомками этих двух двоюродных братьев. Было также несколько других, еще более отдаленных ветвей семьи. Их отношения были не такими близкими, но они все равно время от времени встречались.

Старый мастер Ли пригласил этих людей, и все они постарались прийти пораньше. Служанкам было велено поставить чай и начать встречать гостей.

Су Цинсан все еще оставался наверху. Ли Цяньсюэ чувствовала, что это первое публичное выступление ее дочери и что ей следует подготовиться соответствующим образом. Несмотря на то, что к ним пришли только родственники, она решила, что все должно быть очень пышно.

Вчера она подарила Су Цинсану красивое платье, а сегодня открыла личный сейф. Внутри лежали все драгоценности, которые она собирала годами.

"Посмотри. Какое из них тебе нравится?"

Ли Цяньсюэ, которая только что помирилась с Су Цинсаном, не могла дождаться, чтобы подарить ей все самое лучшее.

Су Цинган впервые рассматривала все украшения, и у нее вдруг закружилась голова.

"Мама, это немного чересчур, тебе не кажется?"

"Это уместно". Ли Цяньсюэ посмотрела на платье дочери. "Посмотри, какое тебе больше нравится. Мама подарит тебе все, но выбери одно, чтобы надеть сегодня".

Пока мать и дочь выбирали украшения, старый мастер Ли и Су Юйсинь развлекали гостей внизу.

Никто особо не разговаривал. Они просто ждали, когда Су Цинган спустится вниз.

В это время дверь во двор, выходящая в сад, осталась открытой. Су Пэйчжэнь вышла из машины и увидела машины на стоянке.

Там было припарковано много машин, и несколько из них она знала. Они принадлежали родственникам. Она видела их раньше.

Вдалеке послышался смех, доносившийся из дома.

Су Пэйчжэнь вдруг расстроилась из-за всего этого.

Она по-прежнему была одна и не выходила из дома, а семья с таким размахом отмечала праздник?

http://tl.rulate.ru/book/36344/2084669